

— Эм ... Я могу поухаживать за тобой? — Спросил Цин Шуй, немного колеблясь.

Он задал такой вопрос после тщательного обдумывания. Это заставило Таньтай Сюань вздрогнуть, прежде чем она недоверчиво посмотрела на парня. Она подумала - не ослышалась ли она.

— Ты не ослышалась. Именно так. Ты красивая девушка, и у тебя доброе сердце. Поэтому людям очень легко проникнуться к тебе симпатией. Мне просто интересно, имею ли я на это право. — Улыбнулся Цин Шуй.

— Ты впервые похвалил меня за мою красоту, верно? — Выдержав паузу, Таньтай Сюань ответила, чем застала Цин Шуя врасплох. Он задавался вопросом - неужели она хотела избежать этой ситуации?

Он впервые встретил Таньтай Сюань, когда отправился к Южному Морю, но во время их второй встречи он был опечален тем, что Таньтай Сюань не узнала его, да еще и казалось, что она очень плохого впечатления о нем. Тогда это действительно было для него неудачей.

Однако он мог это понять. Тогда он, вероятно, был для нее никем. Однако этот старик из Клана Таньтай обладал хорошей проницательностью и узнал его. После этого он пришел с Таньтай Сюань на Западный Континент Оххэ, а они постепенно и бессознательно стали друзьями.

Если бы ничего подобного не случилось, между ними, возможно, просто возникли бы какие-то двусмысленные чувства. Цин Шуй нечаянно обнял ее и взял за руку, когда выполнял Шаги Девяти Континентов. Хотя культиваторы не были слишком разборчивы в небольших взаимодействиях между мужчинами и женщинами, для некоторых женщин все совсем иначе.

Таньтай Сюань принадлежала к ним и стремилась к безупречности. Она не хотела иметь ни малейшего изъяна и поэтому не вступала в контакт с отношениями до сих пор.

Однако иногда случались неожиданности, что не поддавались контролю. Конечно, она не ненавидела Цин Шуя. Однако, если бы ее спросили, какой мужчина незабываем для нее, то она определенно указала бы на него. Он являлся человеком, которого она никогда не забудет.

Они говорят, что если вам нравится человек, если нельзя заставить его любить вас, то заставьте ненавидеть. По крайней мере человек с ненавистью наверняка запомнит тебя. Кроме того, иногда любовь и ненависть могут вырасти неосознанно.

Прямо сейчас, Цин Шуй также знал, что Таньтай Сюань не любит его, но он чувствовал, что она уже не ненавидит его. Другое дело, что он не был уверен, собирается ли она выйти замуж или нравится ли ей мужчина, у которого есть другие женщины. Поэтому, когда Цин Шуй

сталкивался с чем-то подобным, ему не хватало уверенности. Она всегда считала, что поскольку у него были другие женщины, он точно не в состоянии говорить о любви и отношениях с ней.

В этот момент эмоции Цин Шуй пребывали в беспорядке. Он не знал, о чем думает, и чувствовал, что его мысли немного противоречивы. Иногда бывали случаи, которые он рассматривал с точки зрения своей предыдущей жизни.

— Нет нужды хвалить красоту. Если человек некрасив, сколько бы похвал ему ни осыпали, он не станет красивым. — Сказал Цин Шуй. Он не знал, ответит ли Таньтай Сюань на его прошлый вопрос. Если она этого не сделает, то он тоже не поставит ее в затруднительное положение.

Таньтай Сюань подумала о своем Мастере. Когда ее Мастер впервые увидела парня издалека, то дала ему хорошую оценку и поощрила ее встречаться с этим человеком.

Она не чувствовала, что ее Мастер преследовала злые намерения. В этом мире ее Мастер определенно тот человек, который хотел для нее самого лучшего. Она так часто встречалась с Цин Шуем именно по той причине, что Мастер советовала ей.

— Ты действительно хочешь ухаживать за мной? — Таньтай Сюань улыбнулась и посмотрела на Цин Шуя. Она уже постепенно приходила в норму.

— М! Правильно, я хочу ухаживать за тобой. — Серьезно кивнул Цин Шуй.

— Почему ты хочешь добиться меня? — Таньтай Сюань полностью потеряла бдительность.

— Ты уже видела меня голым, так что теперь я твой. — Подумав немного, Цин Шуй заговорил серьезно, объясняя причину, которая почти заставила Таньтай Сюань сойти с ума от гнева.

Таньтай Сюань покраснела, но не смогла успокоиться. Она бросила на Цин Шуя раздраженный взгляд и сказала: — Хорошо, в будущем ты будешь моим. Я возьму на себя ответственность за тебя. В будущем ты должен слушать меня, иначе я не захочу тебя держать.

— Ладно, ладно. Если ты хочешь использовать меня, пожалуйста, будь нежной. — Цин Шуй немедленно воспользовался случаем, чтобы возразить.

— Мерзавец, хулиган... — Таньтай Сюань посмотрела на парня, а ее глаза покраснели.

— Прости, я не это имел в виду. На этот раз я скажу это серьезно. Я хочу добиться тебя. — Цин Шуй знал, что Таньтай Сюань сердилась раньше, поэтому ничего страшного, если заставить её сердиться немного больше. Тем не менее, он собирался успокоить её. Что касается отношений,

то нужно обязательно вести себя серьезно.

— Как ты думаешь, это приятно - дразнить меня? — Таньтай Сюань нахмурилась и встретила взглядом с парнем. Как могла такая чистая и безмятежная леди сравниться с Цин Шуем? У него имелись свои собственные теории, но он применил их на практике после того, как пришел в мир девяти континентов. Независимо от того, был ли его образ мыслей правильным, он все еще эффективен.

— Я серьезно. На самом деле, после того, как что-то подобное произошло, я думал о том, как я могу добиться тебя. Слушай, я все это время рисовал твои портреты. — Цин Шуй достала стопку портретов, которые имел при себе.

В качестве ориентира он использовал портрет красавицы, на котором она была изображена. Кроме того, у него имелись неплохие навыки рисования, и он довел их до совершенства. По крайней мере, его рисунок намного лучше, чем даже фотографии из его прошлой жизни.

Таньтай Сюань изумилась. Глядя на стопку портретов, которые действительно существовали, она даже не могла выделить никаких проблем с рисунками. Говорилось, что чтобы запечатлеть человека на холсте на таком уровне, нужно сначала глубоко запечатлеть цель в своих костях и душе. Иначе он не смог бы нарисовать что-то подобное.

Она не проводила с ним много времени. Хотя он тоже иногда смотрел на нее, его взгляд выглядел ясным, и поэтому она не упрекала его. Глядя на эти портреты, она сильно удивилась.

Затем она подняла голову и посмотрела на парня. Она заметила, что даже сейчас его взгляд был очень ясным, и он также излучал чувство, которое заставило бы спокойно доверять его словам, даже если бы они встретились только в первый раз. Она поняла, что ее хорошее впечатление о нем не исчезло и не было затронуто ни в малейшей степени.

В самом начале она думала, что это из-за Юй Жуянь, но теперь она поняла, что это не совсем так. Она постепенно поняла, что когда человек вспоминает другого и делает это глубоко, то это служило началом каких-то эмоций. Затем эмоции медленно изменялись по мере происхождения событий. Когда одно событие или несколько событий глубоко поражают одного, тогда и происходят внутренние перемены.

Эти портреты можно было рассматривать как что-то вроде этого!

Цин Шуй посмотрел на Таньтай Сюань. Он чувствовал её перемены, через которые она проходила, но не чувствовал смущения. Как то даже быстро, учитывая, что она женщина. На самом деле, когда эта сцена произошла, Цин Шуй уже думал, что хочет добиться Таньтай Сюань. Однако у него не было возможности достичь цели.

Мужчины любят красивых женщин, женщин с характером, женщин с хорошим характером,

достойных женщин, а также женщин, которые похожи на демониц. А еще лучше, если женщина ведет себя как демоница только перед собой.

Цин Шуй почувствовал себя непостоянным. Любить девушку очень просто, но он испытывал чувство ответственности, которое заставляло его отступать почти от всего своего непостоянства. Однако надзор все равно будет. Эти оплошности должны быть предопределены, и Таньтай Сюань станет одной из них.

Таньтай Сюань выдержала паузу, прежде чем мягко сказать: — Тебе не позволено прикасаться ко мне, только я могу прикасаться к тебе, если соглашусь на это.

Цин Шуй хотел сказать больше, но не ожидал, что Таньтай Сюань даст такой мощный ответ. Он почувствовал, что слова Таньтай Сюань были немного похожи на то, что сказала ее Мастер.

— Значит, теперь мы считаемся мужем и женой? — Вдруг спросил Цин Шуй.

— Мечтай дальше.

— Значит, мы помолвлены? — Снова спросил Цин Шуй.

— Не надейся избавиться себя от неприятностей. Ты сказал, что будешь добиваться меня. А что теперь - ты собираешься отнести меня прямо в постель? — Прямо сейчас Таньтай Сюань выглядела немного холодной.

— Я знал, что это будет слишком быстро и нечестно по отношению к тебе. Однако, даже если ты прикоснешься ко мне, мне придется напомнить тебе об этом. — Цин Шуй еще раз продемонстрировал, насколько бесстыдным он может быть.

Отметив поведение парня, Таньтай Сюань выглядела беспомощной. Моргнув, она сделала два шага вперед, собрала все свое мужество, обняла Цин Шуя за шею и посмотрела ему в глаза, покраснев.

Волнуясь, Цин Шуй обернул его руки вокруг тонкой талии девушки.

— Тебе нельзя прикасаться ко мне, только я могу прикасаться к тебе. Ты уже забыл свое обещание? — Покраснев, произнесла Таньтай Сюань.

С ее прекрасным лицом в такой непосредственной близости, что он мог чувствовать ее дыхание на своем лице, парню было очень трудно сохранять спокойствие.

Цин Шуй быстро убрал руки, но вскоре снова слегка обнял ее. Он знал, что поскольку Таньтай Сюань сказала такое, она в основном уже согласилась. Можно даже сказать, что дело сделано

и она его женщина. Однако, из-за оговорок, смысл несколько иной.

Цин Шуй не ожидал, что несколько портретов могут возыметь такой большой эффект. Чего он не знал, так это того, что Таньтай Сюань также преуспела в рисовании, но просто не достигла такого же мастерства, как Цин Шуй. Поэтому она знала, что изображали его рисунки. Такое нельзя нарисовать простой имитацией. Рисунок может быть сделан хорошо только тогда, когда художнику нравится нарисованный объект. А раз он так хорошо нарисовал ее, что даже смог даже показать ее очарование и ауру... Вот почему она поверила в него. Её поразило понимание.

Цин Шуй обнял Таньтай Сюань, чувствуя себя удовлетворенным. Потому что она была одной из девушек на портретах красоты и он также любил ее. Для мужчин естественно любить красивых женщин. Другое дело - двенадцать небесных меридианов. Он также задавался вопросом, сможет ли он очистить все свои двенадцать небесных меридианов в будущем.

Он не знал, могут ли другие очистить свои двенадцать небесных меридианов, но, по крайней мере, теперь он знал, что у других людей нет своих двенадцати небесных меридианов. Тем не менее, у его девушек таковые имелись, поэтому они могли получить приращение к своим духовным энергиям и способностям.

— Цин Шуй, я чувствую себя странно!

— Что случилось? — Тихо спросил Цин Шуй.

— Я поняла, что в моем сердце присутствует что-то новое.

— Есть ли еще что-то, какая-то забота, а также некоторые вещи, которые невозможно описать?

— А! Как ты узнал?! — Таньтай Сюань искренне удивилась.

— Потому что для меня это одно и то же. Другое дело, Сюань'Эр, что ты влюблена! — Улыбнулся Цин Шуй.

Услышав, как Цин Шуй обратилась к ней, Таньтай Сюань также почувствовала странное чувство в своем сердце.

Немного позже, Юй Жуянь отошла в сторонку. Она с улыбкой наблюдала за ними, пока они обнимали друг друга. Когда Таньтай Сюань увидела Юй Жуяня, то быстро оттолкнула парня, чувствуя смущение, так как ее лицо покраснело.

Юй Жуянь улыбнулась и подошла, чтобы взять Таньтай Сюань за руку, сказав: — Я знала, что такой день случится. Сестра Сюань, чего ты стесняешься? Это же счастье. Я больше боялась, что он тебе не нравится.

<http://tl.rulate.ru/book/51/593266>